

Обычная поездка в необычный город.

Мой отпуск, как правило, в июле. Поэтому как его провести, особых раздумий не бывает. Все дороги открыты, а известные и неизвестные маршруты ждут своего часа. В июле: хоть на южное море, хоть в Заполярье, хоть на родную Вологодчину. Привлекательнее всего, конечно поездка в родную деревню, где отреставрированный с любовью и заботой родительский дом, хотя и пустует до нашего приезда, но всегда ждет и радуется когда мы большой, шумной семьей приезжаем в летние, солнечные дни. Но в этом году, по ряду известных и неизвестных причин отпуск сроком на две недели я оформил в апреле, когда все остальные члены семьи, независимо от места проживания не собирались на отдых и я решил отведенное мне трудовым законодательством время потратить на своё здоровье.

Здоровье – это нечто понятное для всех и часто загадочное и капризное для конкретного человека. Еще во времена моей безмятежной и одновременно бурной молодости была известна поговорка: «В отпуске до сорока лет мы гробим свое здоровье, а в отпуске после сорока пытаемся его восстановить». Другая не менее позитивная поговорка гласила: «Если тебе за сорок и проснувшись утром у тебя ничего не болит, значит, ты умер».

Поскольку людей которым всего за сорок, я с высоты своего возраста считаю молодыми и радуюсь что проснувшись я нахожу какие-то недомогания (жив однако), то решил наконец отпуск посвятить себе и еще раз себе.

Как человек обстоятельный, я серьезно подошел к этому вопросу и для начала выяснил, что главным недомоганием (или заболеванием) моего организма является артроз. Доктора говорили разное про известный недуг суставов, но я склонен верить (поздно правда) моей маме, которая видя, что я снова собираюсь играть в футбол, говорила просительно и укорительно: «Парень, хватит бегать-то уже. Пригодятся ноги еще». Парню было уже за пятьдесят, ему бы послушаться мудрую мать, и лет на пять - десять пораньше завязать с футболом. Но нет, играл, пока мог. В итоге – артроз, в самом выраженном виде.

Второй важный момент при планировании отпуска - надо подобрать санаторий с соответствующим профилем. И здесь пришлось чуть отойти от прямолинейности и неукоснительности. Выбрав для посещения курорты Минеральных вод я, тем не менее, окончательно выбирал санаторий уже не строго профильный, а лишь бы там было и необходимое для меня направление. И выбрал «Родник» в Кисловодске. С детства я мечтал побывать в Пятигорске и Кисловодске, только потому, что там любил бывать Михаил Лермонтов. А надо сказать, что в детстве Лермонтов был одним из моих любимых кумиров литературы. Затем, взрослея, появились

другие цели и желания, и надолго города Ставрополя отошли в тень. Но вот ничего не мешает, более того всё способствует долгожданной поездке. Я даже изменил своим правилам. Перед поездкой в новый для меня регион или город я обычно в Интернете знакомлюсь с информацией по объектам предстоящего посещения, а здесь, уверовав, что о Минводах с большой и маленькой буквы я и так знаю, если не всё, то многое самонадеянно стал собираться в поездку. С путевкой проблем не возникло – весной нет явного ажиотажа, даже в престижные санатории и, обратившись в знакомое и привычное туристическое агентство, через которое я неоднократно уезжал по разным городам и странам, вскоре все необходимые документы и билеты были оформлены.

На поезд Екатеринбург – Кисловодск я должен был сесть в Казани. Когда я брал билет (заранее, конечно, и в Йошкар-Оле) то озвучил свою обычную просьбу – улучшенный плацкартный вагон, нижняя полка. Яркая кассирша в белой блузке с логотипом РЖД старательно искала нижнюю полку на поезд в необходимый день и вдруг сказала: - «Есть, удобное место, в центре вагона, но вагон правда не совсем обычный».

Я насторожился: - Что значит не совсем обычный?

- Он такой же, как и все, просто, в нем можно провозить мелких домашних животных: кошек, попугаев и т.д. Но Вы не волнуйтесь. Их там может и не быть.

По своей доверчивости и наивности я согласился. В итоге, уже за несколько дней до поездки, я неожиданно для себя стал представлять, как в поезде рано утром меня разбудит крик попугая: - Поррра, поррра, вставать!!! Было подобное со мной, когда я ночевал в Москве у одного приятеля, который страдал от выходков своего попугая, но не мог с ним расстаться. Тот попугай в самый неподходящий момент мог закричать: Прррривет! Прррривет! Урра Геше! Урра Геше! (Геша конечно он сам - яркий и дерзкий попугай).

Представлял я и как у одной неаккуратной девочки из клетки сбежал ежик, и мы всем вагоном его ищем. Нашли у меня под простыней. Успокоил себя тем, что ежик – не домашнее животное и его перевозить, наверное, нельзя. Но чаще всего мне приходил на ум рассказ моего отца, который я приведу в сокращении:

«Дело было после войны (имеется в виду Великая Отечественная война). Я ехал из Мурманска в Москву в обычном общем вагоне. Это был самый дешевый и самый популярный вагон. В таких вагонах тогда ездила вся страна, теперь ничего подобного нет. Три человека сидели с одной стороны, столика, три с другой. Все познакомились, разговорились. Оказалось, трое из нас служили на флоте, вовремя войны. Это был повод распить бутылку, другую. Все согласились, даже женщины. Поезд шел не торопливо, часто останавливался, мы выходили на станциях, покупали колбасу на закуску и папиросы (как в то время без них, почти все мужчины-фронтовики курили). У каждого попутчика была своя история, иногда грустная, иногда веселая, одним словом – обычная вагонная атмосфера того времени. Неожиданно в вагон вошел контролер. Он стал проверять билеты у пассажиров иногда

требуя показать - кто какой багаж везет с собой. Настала очередь нашего купе. Мы показали билеты, контролер проверил и вдруг неожиданно попросил нас встать, что бы посмотреть, что находится под сиденьями, там, где обычно размещаются рюкзаки и чемоданы. Под нижним спальным местом располагался сундук своего рода, куда пассажиры складывали свои вещи. Если под одной из полок действительно были обычные вещи пассажиров, то под другой полкой, в узком пространстве, похожем на большой ящик, лежал мужчина.

Контролер вежливо спросил его: - Ваш билет?

Мужчина невозмутимо сунул руку в карман, вытащил билет и передал контролеру.

- Но у вас билет собачий?!

- А у меня и место собачье.

Контролеру ничего не оставалось, как вернуть билет мужчине и двинуться дальше.

Мы же не решались закрыть ящик полкой. Но мужчина настоятельно рекомендовал не беспокоиться, т.к. ему выходить в Кандалакше, это осталось ехать совсем чуть-чуть. Мы предложили ему выпить, но он сказал: - «Лучше дайте затянуться папиросой. Курить хочу, спасу нет».

Он вышел из своего ящика только в Кандалакше, сказав всем: - До свидания».

Этот рассказ отца в детстве не давал мне покоя. Я всё спрашивал:

- Если ехать не далеко, и не хватает денег, можно тогда уж без билета, как-нибудь?

На что отец отвечал: - Как сказать. Видимо у человека превалировало чувство порядочности. Скорее всего, позарез нужно было ехать, а денег хватило только на собачий билет. Теперь уже не спросишь. А билеты для собак действительно были, и они были совсем дешевые».

Забегая вперед, отмечу, что в вагоне поезда, на котором я ехал в Кисловодск, никаких животных не было, но «осадок остался».

Подготовка к поездкам и путешествиям всегда приятна тем, что волей неволей приходится покупать какие-то новые вещи. Вот и в этом случае я решил, что большой чемодан на колесиках, с которым мы с женой ездим в совместные поездки, слишком велик для одного человека, а маленький, который нам вручили в качестве бонуса при покупке дорогого большого чемодана – слишком мал. И я отправился покупать нечто среднее. Покупка чемодана вылилась в целую экскурсию по залу сумок и чемоданов, которую мне устроила неугомонная, молодая продавщица, но я терпеливо выслушивая все её рекомендации, нашел таки, самостоятельно то, что хотел. Она тут же одобрила мой выбор, непременно отметив, что это самый лучший товар из их ассортимента, добавив, что чеки на чемодан при поездке надо возить с собой.

- А зачем? - Я был несколько удивлен.

- Когда летите самолетом, то в багажных отделениях аэропорта, при погрузке и выгрузке их швыряют, кидают, бросают. Одним словом, чемодан

этот должен вынести запредельные нагрузки, но если что-то сломается, лопнет или поцарапается, смело обращайтесь с чеком к администрации аэропорта и требуйте компенсации нового чемодана. Но лучше купите специальный чехол для чемодана – он спасет от мелких повреждений.

Я с облегчением выдохнул:

- Еду поездом.

- Тогда купите специальный маленький замочек. У чемодана есть кодовое устройство, это, что бы посторонний человек его не открыл, но если код забудете, то чемодан не открыть.

- Спасибо, у меня своя методика.

- О! Знаете, Вам нужна небольшая сумка, для документов, телефона и прочих нужных вещей. Туда очки можно положить, билеты, сигареты.

- Я не курю. Но в следующий раз вернемся к разговору о сумке.

- Тогда, кошелек, Вам пригодится удобный кожаный кошелек. У нас только сегодня, значительные скидки.

- Спасибо, но я ношу с собой бумажник.

- Брелок. Смотрите, какой выбор!. У Вас какого цвета машина?

- Еще раз спасибо, у меня их целый набор.

- Брелков?

- Машин. Если Вы меня сейчас отпустите с чемоданом по добру по здорову, то обещаю по приезду вернуться к Вам и обязательно что-нибудь куплю еще.

- Хорошо. Я буду ждать. А куда вы едите?

Чуть ошалевший от прессинга насевшей продавщицы, которая на мне решила отработать все методики маркетинга, которые ей преподали на незамысловатых курсах, я ответил:

- В Сан-Франциско.

- Здорово! А туда долго поездом?

- Совсем нет. Новая сверхскоростная линия под океаном.

Наверное, я не совсем жестокий человек потому как спустя некоторое время подсознательно чувствуя вину перед этой наивной, но старательной продавщицей я вернувшись из отпуска в наш город, зашел в этот отдел, с маленьким сувениром для продавщицы. В тот день она не работала. Я попросил напарницу передать ей сувенир, купил небольшой кожаный кошелек и с чувством, что я реабилитировался, вышел из торгового центра.

Наступил день отъезда. Это была суббота. Жена, не обращая на мои возражения, загружала продуктами Катин сундучок, а потом положила его в чемодан. Катин сундучок – это уже семейная реликвия. Когда-то дочка Катя подарила мне (не помню уже, по какому поводу) небольшую сумку в виде прямоугольного параллелепипеда. Тогда эта сумка по форме похожая на сундучок представляла собой чуть ли не нанотехнологию. Т.е там как бы

продукты не портились. Мы всегда брали её в поездки. Сейчас она уже потеряла свой элегантный вид, но традиция осталась, и мы продолжаем её возить с собой.

До Казани из центра города через каждый час отправляются маршрутки, и вскоре я уже был на старом Казанском вокзале.

Казань - это один из городов моей студенческой юности. В те годы мы стремились приехать сюда по любому поводу. В Казань из Йошкар-Олы три раза в сутки шла электричка и конечно все ездили на ней, хотя автобусное сообщение тоже было. Преимущество электрички было в том что, в крайнем случае, на ней можно было проехать без билета, но не факт, можно было и на контролера нарваться. Мы ездили в Казань просто прогуляться по большому городу, иногда это были целевые поездки небольшими группами на концерты или в цирк. На старших курсах я уже ездил один, т.к. у меня в этом городе появились друзья.

Это было счастливое время. Просто мы тогда этого не понимали. Мне в те, студенческие годы всегда не хватало денег. Хотя я, как успешный студент, получал повышенную стипендию и вместе с сокурсниками регулярно ходил выгружать вагоны, а также получал переводы от родителей, денег, почему то всегда не хватало. И всё же тогда можно было за пять рублей сходить с девушкой в ресторан, не шикая, конечно. Но ресторан, да ещё с девушкой – это крайне редко. Были и бюджетные варианты. Можно было просто купить для неё мороженое и вместе сходить в кино. Или гулять по парку и читать стихи Гёте, видя, как проникаются её чистые, глаза и на лице появляется скромная, нежная улыбка.

В Казани тех лет появилась небольшая прослойка продвинутой интеллигенции из числа преподавателей вузов, актеров, музыкантов. Они одевались не просто модно, а если можно так сказать, с шиком и определенно, со вкусом. Сделать это в те годы было не просто. Много приобреталось по блату или у надежных людей, которые ездили в страны социалистического лагеря и кое-что привозили для продажи. (Поездка в капиталистическую страну была очень редким событием). Выручали некоторые ателье, где из хорошего материала (если его достанешь) можно сшить современный костюм или брюки.

Среди этих молодых людей модно было ходить в театры, на концерты и в рестораны. Разговоры про искусство, музыку и «тряпки». Они занимали друг у друга деньги, без всяких расписок, сидели до утра компаниями, слушая западные пластики и опустошая бутылки с недорогим, но «приличным» вином. Кстати, некоторые из них впоследствии довольно успешно вписались в перестройку и занялись предпринимательством. И хотя к тому времени престижно стало иметь особняки и иномарки, а не стильные брюки, они остались верны себе и продолжали одеваться эксклюзивно. Я был знаком с некоторыми представителями этой казанской элитной когорты через одного моего приятеля. К сожалению, его жизнь трагически закончилась в девяностые годы. Очерк, о нем и его друзьях, зреет в моей душе, и, я думаю, найдет своё воплощение.

После посадки в поезд я разметил газеты, очки, плеер на столике и стал привычно рассматривать меняющиеся пейзажи за окном. Как приятно сидеть в поезде и наслаждаться чувством, что ты всё оставил там, на перроне и почти две недели будешь предоставлен самому себе. Мы в своей жизни зависим от других людей, кто-то зависит от нас. Мы беспокоимся о своей репутации не менее чем о своём материальном благосостоянии, часто даже не задумываясь о том, что окружающие люди гораздо меньше думают о нас, чем нам это представляется, наверное, поэтому первые часы путешествия проводим в каком-то новом эмоциональном качестве.

Пассажиры в поездах, как правило, готовы к диалогу и общению. Бывают случаи, когда после нескольких часов разговоров, соседи по купе обмениваются номерами телефонов. А иногда знакомство в поезде может перерасти в нечто большее. И в этом нет какого-либо парадокса. Люди, не занятые повседневными заботами и проблемами гораздо более раскрепощены в своих суждениях и взглядах, а это всегда нравится собеседнику. Свободная беседа часто раскрывает те стороны человека, которые порой он не успевает выразить в обычной жизни, да как-то и ни к чему, а здесь, не связанные никакими условностями и обязательствами люди становятся самими собой в настоящем смысле этого слова и этим могут очень впечатлить собеседника.

Современные плацкартные вагоны имеют почти всё для комфортных поездок, главные из которых: чистота, кондиционеры и всегда работающие туалеты. А если пассажир не успел прихватить с собой бутерброды или другую еду, без которой поездка – не поездка, то из вагона - ресторана вам принесут даже горячие блюда, стоит только заказать.

Безмятежностью своего нового путешествия я наслаждался недолго. Еще в Казани перед самым отправлением поезда в наш вагон вошла многочисленная группа девушек и молодых людей. Вначале они определялись с местами: кому где располагаться, затем обедали из контейнеров, явно не домашней едой, а купленной в привокзальных торговых точках, затем у них был умиротворенный час или чуть более, когда они вели себя спокойно. На этом идиллическая картина начала моего путешествия закончилась. Рядом со мной в купе и на примыкающих боковых местах разместилась как раз та часть молодежи, которая претендовала на какую-то особую роль среди разместившейся в вагоне группы, как оказалось студентов старших курсов медицинского института. Если основная часть ребят и девушек, находящихся в вагоне, листали конспекты и учебники, кто-то делал в свою тетрадь записи, (причем некоторые слова – на латыни), то мои соседи предпочитали совсем другое времяпровождение. Они играли в карты, рассказывали анекдоты, пытались показывать фокусы, причем, всё это сопровождалось громкими репликами и смехом. Лидер этой маленькой тусовочной компании, которого называли «Шах», не отличался светскими манерами, его окружение – так же. Вся большая группа студентов возвращалась в Волгоград из Казани, где они участвовали в студенческой олимпиаде. Остальные студенты,

расположенные по всему вагону мало обращали внимания на этих своих сокурсников, заметных своей бесцеремонностью, видимо просто привыкли к их особому нелицеприятному статусу. Обычно я с удовольствием общаюсь с молодыми людьми, каждый раз убеждаясь, что они не хуже и не лучше нашего поколения, они просто другие, но в этот раз мне был бы неинтересен разговор с моими соседями по купе. Поэтому я был очень рад, когда в Волгограде мои соседи полностью поменялись.

Супружеская пара из Волгограда не первый раз ехала отдыхать в Минводы. Он – бывший десантник, спортсмен и монтажник, а ныне охранник спортивного комплекса. Она бывшая учительница, давно оставила работу в школе (хотя с детства хотела быть учительницей), окончила бухгалтерские курсы и уже много лет работает главным бухгалтером в торговой фирме. По существу она является основным добытчиком в семье, что поначалу давило на самолюбие эдакого здоровячка – мужа, но со временем он смирился и даже стал находить плюсы в такой ситуации: «Я трачу намного меньше жены, она – главный транжила. И ладно, тратила бы на что путное. Она тратит на меня. Я сначала не понимал этого, а теперь – знаю, в этом она видит смысл и радость, а если ей запретишь – она будет страдать. Дети наши от первых браков совершенно самостоятельные люди, им никакая финансовая помощь не нужна, вот я и стал объектом постоянной заботы. Теперь и не спорю».

Когда мы разобрались с маленькими тайнами обычной пары, каждый из которой пережил развод и теперь, похоже, ценит вторую половину более сильно, чем в первом браке я, не меняя традиционных правил, стал расспрашивать о жизни региона в целом и непосредственно о Волгограде. В этом городе я был, когда совершал турне на теплоходе по маршруту Казань – Волгоград. Город тогда мне понравился. Восхищал монумент «Родина – мать зовет». А множество парков и скверов создавало впечатление, что, не смотря на большое количество крупных заводов жителям есть где гулять и отдыхать. Но это было давно, и естественно я внимательно слушал о нынешнем Волгограде. Мне было поведано, что большинство заводов прекратили существование, а производственные цеха некоторых сохранившихся крупных предприятий используют разные фирмы и фирмочки. Многие квалифицированные рабочие остались не удел и вынуждены уехать на заработки в Москву (как вариант на Север) или становиться охранниками, подсобниками, таксистами, сборщиками мебели. Надо сказать, что подобные разговоры можно услышать от представителей почти всех регионов России за исключением Москвы и Петербурга. Социалистическая экономика, прекратившая существование четверть века назад так и не стала рыночной в настоящем смысле этого слова, но теперь всегда есть повод оправдаться за развал предприятий, сославшись на рыночную экономику.

Мы восхищаемся историей своей страны, просторами необъятной Родины, мощью наших Вооруженных сил, можем гордиться культурой и литературой, но ничего подобного мы не можем сказать об экономике

страны и благополучия людей. Наша страна обладает несметными природными ископаемыми ресурсами, и она может их эффективно использовать, но только народ, который по определению является владельцем всех богатств государства, не обеспечен необходимым благополучием и уверенностью в завтрашнем дне. Конечно, можно возразить, что теперь почти в каждой семье – автомашина, но на сегодняшний день по меркам европейского общества она не является атрибутом благополучия, это - обычная необходимость.

Однако, анализ экономики страны, хотя и является близкой для меня темой, не может являться предметом этого очерка, поэтому вернемся в поезд, который всё дальше двигался на юг, в зоны плодородия и отдыха.

Поезд от Казани до Кисловодска идет менее двух суток, но в поездке приходится провести две ночи. За чаем, перекусами, чтением и разговорами время это не кажется утомительным. Особое удовольствие доставляют меняющиеся пейзажи и краски за окном. Вообще, смотреть из окна вагона на проплывающие деревья, мосты, поселки и города можно долго. Если видишь обработанные земли – это радует, а если замечаешь, что поля заросли сорняками и деревьями, как всякого русского человека это удручает.

Когда подъезжали к Минводам, увидели, что недалеко от города возвышаются две горы удивительно правильной формы. Я обратил внимание соседей, что вот они – горы Кавказские, но мне объяснили, что горы эти – рукотворные. В середине прошлого века здесь активно разрабатывалась строительная порода, работал рудник и камнеобрабатывающий завод. Вот и остались от тех времен эти огромные насыпи, что могут ввести в заблуждение.

Город Минеральные воды стоит у подножья горы Змейка в долине реки Кума и если смотреть на Змейку со стороны городских кварталов, то видны скалы и карьеры, соединенные серпантином старых дорог. В хорошую погоду можно увидеть вершины Эльбруса, до которого по прямой 90 км, но на экскурсионном автобусе это расстояние увеличится до 250км.

Аэропорт Минводы печально известен тем, что в 1991 и 1994 годах здесь произошли теракты по захвату заложников.

Стоянка поезда в Минводах была долгой, почти два часа, поэтому многие пассажиры пошли прогуляться по небольшим улочкам привокзального района. Многочисленные торговые ряды и палатки соседствовали с магазинчиками, где можно было приобрести не только разнообразные товары, но и горячие осетинские пироги, лепешки с разной начинкой, сладости и напитки. Многие фасады домов сохранили свой облик девятнадцатого, начала двадцатого века. Они, как правило, одно-двухэтажные и создают образ тихого, южного города. Совершив небольшую прогулку, я устроился на удобной, широкой скамейке, и оставшееся время просто дышал воздухом, уже пропитанным запахом раскрывающихся деревьев и кустарников и созерцал за неспешным передвижением жителей курортного города.

В Кисловодск, прибыли в полдень. Уже на перроне таксисты предлагали свои услуги. Но я вышел на привокзальную площадь, огляделся и только после этого сам подошел к одному из водителей целого ряда такси. Интуиция не подвела, оказалось, он из Казани, в Йошкар-Оле бывал неоднократно. Поездка до санатория была совсем недолгой, но и за это время он успел рассказать мне, что Кисловодск – чудный прекрасный город, где можно жить и радоваться, но зачастую трудно найти работу, даже самую обычную. Неширокие улочки, дома старинной застройки, горные вершины и чистое небо – всё это сразу приподнимает настроение и подтверждает: начинается мой отпуск.

Попрощавшись с водителем такси, я прошел через калитку кованной металлической ограды санатория. Стоящий на входе охранник доброжелательно показал рукой, куда двигаться дальше, хотя ошибиться было трудно. В просторном вестибюле санатория, на ресепшене, девушки взглянув на мой паспорт, предложили оставить вещи и идти на обед, а они за это время, всё оформят. Ресторан находился на втором этаже и впечатлял своими размерами. Администратор зала, полноватая, стильно одетая женщина, предложила мне столик у окна, в центре зала, но я остановил свой выбор на другом столике, рядом с кофейными автоматами. И не ошибся, ходить с тарелками, полными еды, через весь зал было бы для меня утомительно.

С удовольствием пообедав, я вернулся в холл, где девушки на ресепшене мне вручили ключи и я поднялся на лифте на 3 этаж, где размещался мой номер. Остановился у своего номера, вдруг соседняя дверь открылась, из нее вышла симпатичная молодая женщина в джинсах и синей блузке:

- Здравствуйте! Значит у нас новый сосед. А мы думаем, почему в номер не заселяют никого, оказывается, Вас дожидался.

- Добрый день! Очень приятно! Анатолий.

- Надя. Мы с мамой здесь уже неделю, поэтому, если что обращайтесь. У новичков, как правило, возникают вопросы. Самое главное – не забывайте пить минеральную воду и гулять в парке. Воздух – изумительный.

Надя говорила просто и без кокетства. Голос её звучал несколько поделовому, но очень доброжелательно.

- Спасибо! Обязательно воспользуюсь Вашими советами.

Мой номер был самым обычным, класса «стандарт»: широкая кровать, телевизор, кондиционер, тумбочка, стол, два стула, платяной шкаф, сейф, чайная посуда, удобная лоджия выходящая в парковый массив, ванная комната и небольшая прихожая.

При заселении мне объяснили, что к доктору мне только завтра, он пропишет все назначения, а сегодня «располагайтесь и отдыхайте, только не забудьте прийти на ужин». Распаковав вещи, и приняв душ, я лежал на кровати, раскинув руки, и даже не включал телевизор.

- Пока всё здорово! Отлично даже. Самое время, до ужина, погулять в парке.

Я оделся, спустился на первый этаж и вышел из здания. За оградой перед массивными лестницами, геометрически правильные секции которых вели вниз, находилось несколько человек. Чуть поодаль стояли две женщины, одна из которых была Надя. Я подошел к ним. Надя представила меня своей матери, Зинаиде Петровне. Затем спросила:

- Первая прогулка?

- Да, но я решительно не знаю куда направиться. Вы только посмотрите, сколько здесь тропинок и даже дорог.

- Это на первый взгляд трудно понять, где что, а там дальше, везде указатели.

- Наденька, ты покажи новому гостю парк. Я здесь на скамейке посижу, а затем в номер поднимусь.

- Ну, хорошо, если ты справишься.

И мы с Надей начали спускаться по широким лестницам вниз в парк санатория, который плавно соединялся с огромным национальным парком Кисловодска, изюминкой и визитной карточкой города.

Сначала идти было легко и весело. По тропинкам гуляли отдыхающие, по дорожкам катались велосипедисты, а мы шли вдоль разнообразия деревьев и кустарников, рассматривая различные указатели, беседки, отдельные камни, скалы и родники. Сначала пришлось долго подниматься в гору, затем мы уже выбирали более пологие маршруты. Через полчаса такой интенсивной ходьбы я понял, что у моей спутницы неиссякаемая энергия, и я просто скоро выбьюсь из сил. Пришлось пойти на хитрость:

- Смотрите, какой ландшафт. А Воздух?! Я хочу здесь немного посидеть на лавочке, а Вы на обратном пути меня заберете. В первый день нельзя переутомляться даже от удовольствия.

- Договорились. Но если вы будете знакомиться с парком такими темпами, то боюсь, за 10 дней Вы и десятой доли не увидите. Но на первый раз Вам скидка. Дышите, я через полчаса подойду.

И Надя стремительной походкой исчезла в лабиринте тропинок парка.

Когда она вернулась, я отдохнувший, озвучил молодой спутнице совершенно логичное умозаключение:

- Кроме этого великолепного парка в Кисловодске и Пятигорске есть масса других достопримечательностей. Но и парк я тоже хочу увидеть весь. Наверняка есть способ ускорить обзор парковых площадок, гротов, аллей.

- Да, конечно. Есть специальный маршрут на электромобилях. Правда, все изюминки из него не увидишь, пешком все равно лучше. Но я обещала маме экскурсию на электромобиле, она не может совершать долгие пешие прогулки, поэтому будет Вам ускоренный обзор.

Когда она это говорила, её серые глаза излучали свет доброты, иронии и заботы одновременно. Я попросил Надю рассказать немного о себе.

- Мы живем в Барнауле, это Алтайский край. Рядом Казахстан и Монголия. У меня – небольшой отдел аквариумов в специализированном магазине товаров для животных. Мама – работник культуры, сейчас на пенсии. В последние годы она болеет, и все свои отпуска я провожу с ней.

Стараюсь вывести в приличные санатории. Иногда к нам присоединяется мой сын, но он заканчивает колледж и ему интереснее проводить время со своей компанией.

- Вы производите впечатление интеллектуалки. Почему аквариумы?

- Я долго металась между музыкой и языками. Сначала училась в музыкальной школе, затем поступила в педагогический институт на инфак, работала в школе, затем в издательстве, но пришлось всё оставить и заняться таким маленьким своеобразным бизнесом.

- Зарабатывать в семье, это прерогатива мужчин.

- Ой! Великое заблуждение для нашего времени. Но справедливости ради, скажу, мой второй муж – зарабатывал прилично, но только это не спасло нас от развода. А первого - самого приходилось содержать, там был краткосрочный студенческий брак. Одним словом, сейчас надо сына на ноги поставить. Маме тоже внимание и забота нужна, у неё есть своя квартира, но живет с нами, её одной никак нельзя.

Эта хрупкая, стройная женщина, одна из великого множества русских жен, оставшихся без мужского плеча, взвалила на себя заботы о своих близких людях, но продолжала при этом оставаться привлекательной и уверенной в себе. В ней не было никакой озлобленности и даже разочарования по отношению к мужчинам. Так и хотелось сказать:

- Надя, у тебя всё впереди. Ты обязательно встретишь своего настоящего мужчину.

Но мне показалось, что это слишком банально для моей собеседницы и я гладко перевел разговор на другую тему.

Вернулись мы с прогулки как раз к ужину. Надя пошла за мамой, а я, выпив обязательный стаканчик минеральной воды в бювете, на первом этаже санатория, направился в ресторан. Еще в обед изобилие блюд смутило меня, а теперь у меня было достаточно времени всё внимательно осмотреть и поставить себе на стол то, что душе угодно. Блюда были не просто разнообразны, они, как я узнал позднее, все изготовлены из местных продуктов, приобретаемых у фермеров, поэтому отличаются свежестью и приятным вкусом.

Поднявшись после ужина на третий этаж, я наткнулся на маленького мальчика лет трех, который стоял недалеко от моего номера и плакал.

- Что случилось? Где твоя мама? – спросил я.

Но малыш продолжал плакать. Вдруг за моей спиной раздался голос Нади:

- И что это мы плачем? Ты маму потерял?

- Да, - только и сказал мальчик и снова заплакал.

- Сейчас мы найдем твою маму. Ты был на ужине?

- Да.

- А мама была с тобой?

- Да.

-А на каком этаже вы живете?

- Я не знаю.

- Пойдем со мной. Мы спустимся в ресторан. Наверняка мама тебя ищет там. А Вы Анатолий, на всякий случай здесь постоитте, вдруг мамаша-растеряша объявится.

Минут через пять Надя вернулась и шутливо произнесла:

- Можете покинуть пост. Малыш вручен маме. Она на втором этаже его искала, а живут они на четвертом.

Через час-полтора после ужина отдыхающих пригласили на развлекательные мероприятия в танцевальный зал, но я остался в номере, потому как хотел только одного – лежать на кровати раскинув руки ноги и листать пультом каналы телевизора. Но привычка пообщаться с родными взяла верх и я, прежде чем уснуть сделал несколько звонков по телефону.

Первая половина следующего дня была посвящена посещению доктора и принятию назначенных процедур, лучшая из которых – нарзанные ванны. Это в принципе то, ради чего большинство отдыхающих, и приезжает в Кисловодск.

После обеда я на экскурсионном автобусе направился в поездку по окрестностям Кисловодска. Первое место, куда прибыл наш мерседес – это Кольцо-гора.

Гора находится в отроге Боргустанского хребта, поэтому хорошо просматривается с федеральной трассы Пятигорск — Карачаевск. К Кольцу есть специальная дорога. Она ведет к подножию, от которого до вершины пришлось идти пешком, по витиеватой дорожке, где ведется торговля разными поделками ручной работы. Здесь же у подножья горы расположена автомобильная площадка для туристических автобусов, которая похожа на небольшой суетливый базар — гомон, зазывание продавцов, суета.

Необычные природные объекты всегда порождают множество легенд о своем возникновении, и Кольцо-гора не стала исключением. Существует несколько легенд, связанных с ее появлением. По одной из них, в этой местности в давние времена жил князь с дочкой-красавицей. Отец хотел отдать ее за богатого жениха, а она полюбила обычного пастуха. Князь придумал испытания для претендентов на руку и сердце дочери, и только прошедший их мог стать ее мужем. Женихам нужно было выиграть конные скачки, победить в состязаниях по борьбе и подарить самое изумительное обручальное кольцо. Бедный пастух решил участвовать в соревнованиях, но князь был уверен, что последнее условие бедняку не по силам. Пастух выиграл скачки и борьбу. На последнее испытание он приехала без кольца, натянул лук и направил стрелу в скалу. Стрела пробил огромное отверстие, через которое можно было видеть Эльбрус. Оно

и стало самым необычным обручальным кольцом для невесты, и князь отдал дочь за пастуха.

Сейчас, когда люди перестали верить в легенды, но продолжают верить в чудеса, существует поверье, что постояв в проеме Кольца-горы можно загадать желание, которое обязательно исполнится.

Когда мы поднялись на гору, экскурсовод напомнил о стихах великого Лермонтова, посвященные этой местности. Но не только стихи писал Михаил Юрьевич об этих местах, когда он служил на Северном Кавказе, местные красоты вдохновили его на написание романа «Герой нашего времени». В этом произведении есть и строки, посвященные Кольцо-горе, в которых он пишет о закате: «когда солнце бросает свой последний взгляд через отверстие горы на землю».

Следующей достопримечательностью были Медовые водопады, расположенные уже на территории Карачаево-Черкесии, куда мы и направились. Немного отъехав от Кисловодска, слева по ходу движения мы увидели большой курган имевший признаки, что это сооружение – рукотворное.

Факты подтверждают это предположение. В 1396 году в этом месте остановилось войско Хромого Тимура (Тамерлана) на непродолжительный трехдневный отдых. Тамерлан возвращался в свои владения после того как наказал коварного Тахтамыша, который получив от Тамерлана благословление на управление Золотой Ордой затем вышел из повиновения и откровенно игнорировал Тимура. Разбив войско Тахтамыша, Тамерлан задумал разорить торговые пути, проходящие по местам нынешнего Кисловодска и осуществляя свой план наносил страшный урон местным жителям. Здесь, во время охоты попал в засаду и был убит местными воинами один из полководцев Тамерлана, его любимец, молодой талантливый военачальник. Что бы увековечить память погибшего воина, Тимур приказать насыпать курган, который назвали – Красным.

Курган насыпался на природном холме и органично вписался в местный ландшафт. Со стороны дороги этот курган буквально доминирует над всей местностью, хотя рукотворная часть кургана высотой всего 5 метров. Таким образом, это ещё и памятник инженерам (в современной терминологии) служившим в войсках Хромого Тимура.

Недалеко от Красного кургана находится известный Карачаевский конный завод, который занимается разведением лошадей карачаевской породы. Эти лошади были выведены искусственным путем и были известны еще во II – III веках. У них объем легких больше на 10-12%, чем у лошадей

других пород, поэтому они отличаются высокой выносливостью, а маленькие копыта позволяют им двигаться по горной местности. Русские офицеры служившие на Кавказе в 19 веке старались приобретать лошадей именно этой породы. В наше время скрещивание карачаевских лошадей с арабскими скакунами дает уникальные лошадиные гибриды, которые имеют удивительную выносливость и непревзойденную скорость.

Карачаевский завод был основан в 1930 году, рядом расположился поселок с названием Красный курган. В 1933 году завод посетил командарм Первой конной армии Семен Михайлович Буденный, который оценил превосходные качества местных лошадей и заключил контракт на поставку их в Армию. Причем тридцати местным наездникам было сделано предложение, от которого они не смогли отказаться: служить со своими скакунами в специальных показательных частях, которые участвовали в соревнованиях и парадах, например в 1 кавалерийском полку (праобраз нынешнего Кремлевского конного полка).

Следующая остановка у нас была в чайном доме. Травяной покров окрестностей Кисловодска и территории Карачаево-Черкесии славится разнообразием трав. Михаил Лермонтов писал об этих местах: «Трава достигает таких вершин, что полностью скрывает лошадь под всадником». Но удивительнее не рост травы, а её разнообразие: около 8 тыс. разных трав. Здесь растут различные сорта чая, примерно 40 видов. Местные жители традиционно используют травы в своей повседневной жизни: мази, отвары, примочки, компрессы и т.д. А какое варенье здесь готовят! Из перца, лепестков сирени, крапивы с лимоном, имбиря, грецкого ореха, чеснока.

В чайном доме нам было предложено продегустировать различные виды чая и не менее 20 видов варенья. Естественно всё, что понравилось из этого изобилия, можно было приобрести.

Насладившись ароматным чаем и необычным вареньем, с экзотическими составляющими, мы снова разместились в автобусе. Пока мы ехали то могли в окна наблюдать, как на горных склонах пасется небольшое стадо кавказских благородных оленей, множество черных овец, из которых по слухам делают самый вкусный шашлык и удивительных коров, которые в буквальном смысле разгуливали по скалам. Поговорка «не поворотливый и неуклюжий, как корова» здесь начисто лишена оснований. «Кавказявки», так горцы называют этих местных коров-скалолазов, могут соперничать в покорении горных скал и вершин с горными козлами.

Медовые водопады – это современный туристический комплекс со всеми составляющим и местными атрибутами. Но сначала мы спустились вниз, по узкому горному ущелью, непосредственно к водопадам. Спускались по лестнице, при этом, казалось, можно одновременно касаться обеих горных стен ущелья, справа и слева, если раскинуть руки, настолько оно было узкое. Внизу шумела падающая со скал вода, бурно текла речка, над которой нависал изящный мостик, где все хотели сфотографироваться. Водопады получили такое необычное название совершенно справедливо. Здесь, рядом с водопадами всегда располагались многочисленные колонии

диких пчел. После дождей, скалы становились липкими от меда. В очень холодные зимы 1978, 1979 годов много пчелосемей погибли. Оставшиеся пчелы покинули эти места, но название – Медовые водопады осталось.

Снизу, от русла реки, мы смотрели вверх, где на невероятной высоте проходила канатная дорога, соединяя вершины двух скал. Оценив смелость спортсменов и туристов, которые преодолевали над пропастью расстояние 800 метров, при этом некоторые из них издавали громкие крики, то ли от страха, то ли от восхищения, мы разошлись по открытому энтографическому музею. Чуть выше располагалась зона отдыха, где на открытых террасах было можно выпить кофе или чай с карачаевскими пирогами, вкусить шашлык из черного барашка. Желающие, пробовали местное вино, которое наливалось прямо из бочонков. На мини-рынках можно было приобрести не только сувениры, но также изделия из шерсти: шарфы, свитера, носки, по удивительно скромной цене. Здесь же предлагалось сделать фото в национальной одежде горцев.

Когда я сел за столик на открытой площадке кафе, то увидел, что за соседним столиком сидит водитель, который подвозил меня от вокзала до санатория. Мы разговорились как старые знакомые. Он привез на Медовые водопады молодую пару (они прилетели из Санкт-Петербурга), которая наняла его на несколько часов, с тем, что бы он как экскурсовод и водитель показал им достопримечательности окрестностей Кисловодска. Они сейчас, где-то внизу, у водопадов и он какое-то время предоставлен самому себе. Я попросил его рассказать, что-либо интересное, связанное с местными жителями. – «Горцы – это труженики и наездники. Многие из них не смогут жить в больших городах, даже если им предоставить такую возможность. Многие питаются только натуральными продуктами. У меня есть знакомая, живет в горах, ей 102 года. Так вот, она кроме соли и сахара, считай, не покупала ничего больше в продуктовых магазинах. В свои годы она ещё активна, правда, малообщительна, но это от природы. Я иногда к ней приезжаю, так подарки от родни привожу, они все очень уважают её. Чистейший воздух, родниковая вода, натуральные домашние продукты вкупе с постоянной работой по хозяйству – вот и весь секрет долголетия. Правда еще ругаться нельзя и злиться тоже, если хочешь пожить подольше. А в принципе долгожителями здесь не удивляются. Это скорее норма».

Об этом разговоре я вспоминал, когда на следующий день на большом туристическом автобусе, в составе группы отдыхающих из нашего санатория отправился в Пятигорск по Лермонтовским местам. «У каждого своя судьба, и только её известно, когда заканчивает человек свой жизненный путь». Впереди были памятные места поэта в Пятигорске, которые однозначно навеют грусть. Вскоре я отвлекся от философских размышлений и стал просто слушать экскурсовода.

Район [Пятигорья](#) был заселён с далёких времён. Народы, проживавшие здесь в глубокой древности хорошо знали живительную силу минеральных источников. Свидетельство этому — древние ванны, вырубленные в травертинах

Горячей горы у источников, обнаруженные и описанные русскими исследователями.

В России первые печатные сведения об этих местах, горячих и холодных источниках, появились в 1627 году.

В 1780 году в месте слияния рек Золотух и Подкумок началось возведение крепости. Она была первым на Пятигорье русским воинским укреплением. Крепость была названа Константиногорской в честь внука Екатерины II - Константина.

Проживающие в крепости солдаты обратили внимание на горячие минеральные источники, в которых они лечили свои раны и болезни. Отслужившие свой срок военные селились рядом с крепостью, таким образом, постепенно выросла там слобода из гражданского населения.

Вскоре весть о целебных водах распространилась по всей стране, привлекая на горячие серные воды больных из самых отдалённых городов Российской империи.

Строительство на Водах оживилось в XIX веке при наместнике Кавказа князе Михаиле Семеновиче Воронцове, которого можно считать основателем цивилизованного отдыха и лечения в этих местах, это при нем были построены галереи в каждом из городов Кавказских Минеральных Вод.

Постепенно мои мысли снова вернулись к теме Михаила Юрьевича Лермонтова. Поэт четырежды был на Кавказе. В 1820 и 1825 годах его сюда привозила бабушка, Елизавета Алексеевна. Лермонтову не было и трех лет, когда умерла его мать и бабушка, властная и практичная дворянка, не разрешила отцу Миши воспитывать сына, она считала, что будет лучше, если внук будет при ней. Она окружила его заботой, но ребенок, а впоследствии юноша, Михаил Лермонтов, всегда скучал по отцу, о чём говорят его поэтические строки: «Ужасная судьба отца и сына жить розно и в разлуке умереть»

В детстве Михаил получил прекрасное образование, но был болезненным мальчиком. Поэтому бабушка вывозила его на Воды. Путешествие к Водам тогда длилось недели, а то и месяцы. Ехать можно было только с обозами в сопровождении солдат и казаков, которые всегда держали наготове оружие.

В 1837 и 1841 годах Лермонтов приезжал на Кавказ уже по долгу военной службы.

Молодой Лермонтов не был красавцем в прямом смысле этого слова, но он умел ухаживать за дамами и мог преуспеть в этом. А настоящий романтический герой Михаил Юрьевич Лермонтов воплотил личные переживания и размышления в своих литературных персонажах — в Печорине, в первую очередь.

Поэт своим поведением во многом подражал манерам своего знаменитого предшественника, английского поэта-романтика лорда Байрона. Байрон, как и Наполеон, были кумирами европейских интеллектуалов начала XIX века, воплощая идеальный образец романтического героя —

рокового эскаписта, презрительно относящегося к обществу и устоявшимся социальным нормам.

Лермонтов считал себя потомком легендарного шотландского барда Томаса Лермонта, (эта версия не подтверждена современными генетическими исследованиями). Непосредственное влияние Байрона на Лермонтова приняло огромные размеры. Молодой поэт с особенным интересом отнесся к тем деталям судьбы английского гения, которые, как ему казалось, роднят их.

Вот замечание самого Лермонтова: «Еще сходство в жизни моей с лордом Байроном. Его матери в Шотландии предсказала старуха, что он будет великий человек и будет два раза женат; про меня на Кавказе предсказала то же самая старуха моей Бабушке. — Дай бог, чтоб и надо мной сбылось; хотя б я был так же несчастлив, как Байрон».

В стремительно-короткой жизни Лермонтова было множество любовных увлечений — как мимолетных интрижек, так и сильных привязанностей. Показная светская холодность, доходящая порой до едкого сарказма, составляли часть не только его жизни, но были необходимым ритуалом придворного общества. Одна из приятельниц Лермонтова поэтесса Евдокия Ростопчина вспоминала о нем:

«Не признавая возможности нравиться, он решил соблазнить или пугать и драпировался в байронизм, который был тогда в моде. Дон Жуан сделался его героем, мало того, его образцом: он стал бить на таинственность, на мрачное и на колкости».

Стоит отметить, что Лермонтов по описаниям современников, был коренаст, некрасиво сложен, сутулый и немного косолапый. Многим запомнились его большие карие глаза, пронзительно всматривающиеся в собеседника. Однако он, как и его «учитель» Байрон, пытался воспользоваться физическими недостатками, чтобы придать своему образу таинственности и даже демонизма (недаром, прихрамывающий на одну ногу Байрон многими отождествлялся с Мефистофелем).

Некоторые похождения Лермонтова вызывают неоднозначную оценку. Еще будучи подростком, он познакомился с 18-летней Екатериной Александровной Сушковой а уже вскоре оказался без ума от мисс Black-Eyes (такое прозвище ей дали за большие черные глаза цвета ночного неба). Михаил был моложе девушки, она не приняла его ухаживания и посмеялась над ним.

В следующий раз они встретятся уже спустя 4 года, когда за Екатериной прочно установится репутация кокетки, которая к тому же собирается выйти замуж за университетского приятеля Лермонтова, Алексея Лопухина. Заботливый друг, недавно получивший звание офицера лейб-гвардии Гусарского полка, решил «спасти» молодого человека от пут «слишком ранней женитьбы». По другой версии он решил увести девушку «из-под венца» на спор, заключив пари с приятелем.

От былой влюбленности тогда уже не осталось и следа: «Эта женщина — летучая мышь, крылья которой цепляются за все, что они встречают!» Лермонтов решает притвориться вновь влюбленным в Екатерину, и его игра приносит долгожданные плоды — Сушкова разрывает свою помолвку с Лопухиным. А реакция Лермонтова на этот «запланированный» роман была вполне в духе героев его кумира Байрона: «Теперь я не пишу романов — я их делаю». Он, как и было задумано, оставляет Сушкову, которая через 3 года после разрыва отношений с Лермонтовым выходит замуж за своего давнего поклонника, а затем на многие годы покидает Россию,

Известна и драматическая история связи Лермонтова с Варварой Лопухиной. Лермонтов соседствовал с семьей Варвары в Москве, на Малой Молчановке. У юной красавицы было немало поклонников, помимо Мишеля, что обостряло чувство собственного физического несовершенства у молодого человека, не оставляя ему шансов заручиться ответной любовью. Однако, девушка также признается ему в своей привязанности, и пара решает открыться родителям, однако, те не дают согласия на брак, а потому на время судьбы Лермонтова и Лопухиной расходятся.

Тем временем, в 1835 году Варвара Лопухина вышла замуж за действительного статского советника, богатого помещика Николая Федоровича Бахметева — брак был явно заключен по расчету, ведь между супругами было 17 лет разницы, к тому же муж слыл страстным ревнивцем и поборником традиционной нравственности, не всегда сочетающейся с искренностью чувств.

По свидетельству очевидцев, Лермонтов, получив сообщение о предстоящей свадьбе Лопухиной, «изменился в лице и побледнел». Кстати, в дальнейшем Лермонтов неоднократно будет выводить ненавистного ему конкурента в своих произведениях — в образе комичного старика, мучимого ревностью к своей молодой и привлекательной жене.

Известна продолжительная романтическая переписка Лермонтова с Лопухиной, которую, несмотря на изменение ее социального статуса, он неизменно называл девичьей фамилией или даже инициалами В. А. Л. (последняя буква намекала, кому в реальности принадлежит сердце Варвары Александровны). Совершенно очевидно, что Бахметев также не испытывал к Лермонтову ни малейшей симпатии, прилагая все усилия для прекращения переписки жены с поэтом. Их отношения закончились в 1838 году, когда Лопухина заболевает, а Лермонтов отправляется на Кавказ.

Тем временем наш автобус остановился у северо-западного склона горы Машук, на месте дуэли Михаила Лермонтова, где поэт был убит приятелем, однокашником по школе гвардейских подпрапорщиков Николаем Мартыновым. В городе Пятигорске многие места связаны с памятью великого русского поэта, но памятник на месте дуэли, впечатляет особым благородством. Он как бы олицетворяет ту горечь и сожаление, что дуэль не

была предотвращена. Всё окружение Лермонтова не верило, что назначенная дуэль состоится.

В свою вторую южную ссылку Михаил Лермонтов был направлен после того как в Петербурге он поссорился с сыном французского посланника, следствием чего была дуэль между ними, закончившаяся благополучно. Дуэли были запрещены и француза выслали из страны, а Лермонтов отправился на Кавказ, с предписанием прибыть к месту военных действий. Его сопровождал дядя, Алексей Аркадьевич Столыпин, который был на два года моложе поэта и с которым он был очень дружен. На постоялом дворе, недалеко от Пятигорска, знакомый офицер рассказал приятелям, что в Пятигорске собралось приятное общество, где можно весело провести время. Столыпин отговаривал Лермонтова от затеи – ехать в Пятигорск, но тот со свойственным ему задором бросил жребий: выпало – Пятигорск. В Пятигорске они сняли небольшой домик у отставного офицера Василия Ивановича Чаваева.

Молодое дворянское общество, собравшееся в Пятигорске, действительно весело проводило время. На одном из вечеров, проходившем в доме местного атамана, во время танцев, Лермонтов пошутил над своим приятелем Николаем Мартыновым, который был одет в черкеску, на голове – папаха, на поясе – два кинжала. Поэт сказал по-французски «Горец с большим кинжалом». Мартынов ужасно рассердился и вызвал Лермонтова на дуэль. Поначалу, казалось, это недоразумение, и оно вскоре разрешится. Даже сам Михаил Юрьевич, сказал: –«Завтра же мы снова будем друзьями». Общие знакомые дуэлянтов, уговорили поэта, в день перед дуэлью, уехать из Пятигорска в загородную прогулку с большой компанией молодых людей. Все рассчитывали, что за это время Мартынов остынет, но примирения не произошло. Утром, в день дуэли, Лермонтов узнал, что Мартынов настроен решительно. – «Но я не стану стрелять в Мартынова», только и сказал Михаил Юрьевич. Дуэль состоялась 15 июля, в 5 часов пополудни. Секунданты еще раз предложили Мартынову помириться, сказав, что Лермонтов готов принести свои извинения, но тот был непреклонен. Правила того времени не предусматривали в этом случае, ничего другого, как стреляться. Лермонтов выстрелил в воздух, а его противник, тоже боевой офицер, хладнокровно прицелился и с расстояния 20 шагов, выстрелил. Так был убит русский поэт, в самом расцвете сил и полный творческих замыслов.

Оказалось, что нет даже повозки, что бы увезти тело Лермонтова (все прибыли верхом). Хлынул дождь. С телом Лермонтова остался только князь Глебов, остальные уехали в Пятигорск, что бы прислать повозку, которая пришла только в 10 вечера.

Для осмотра домика Лермонтова в Кисловодске наша большая группа была разделена на две, и мы пошли знакомиться с последним пристанищем поэта. Этот домик был мне известен по фотографиям и рисункам художников. На них он выглядит совсем небольшим. Так оно и есть, но, оказалось, что внутри, в нем расположены столовая, две спальные комнаты и гостиная. Более всего меня поразили хозяйственное постройки, рядом с

домом, особенно конюшня, где стояли лошади Лермонтова. В конюшне – упряжь и прочие предметы. Удивительно, но в конюшне даже запах навоза сохранился. Я отделился от группы и еще раз обошел дом, где провел Лермонтов последние дни.

Это сюда, ночью, после дуэли, было привезено тело Лермонтова и плачущие слуги сняли с него окровавленную одежду, обмыли его и переодели. Всю одежду, в которой был поэт на дуэли, сразу сожгли.

После убийства поэта, Мартынов был разжалован, его лишили состояния и прав, а также заключили в крепость. Позже заключение сменили на длительную церковную службу в Киеве. Спустя 4 года Мартынова отпустили на свободу.

Вскоре Николай Мартынов женился, брак оказался удачным. С женой он сначала жил в своем имении в Нижегородской губернии, однако там его чуть не избили поклонники Лермонтова, поэтому он вскоре переехал в Москву. Есть информация о том, что в браке у Мартынова было 11 детей. Жена скончалась раньше Мартынова, и оставшуюся часть жизни он прожил вдовцом. Жил Мартынов в достатке и был окружен многочисленным семейством. Скончался в возрасте 60 лет. Похоронили его в фамильном склепе в селе Иевлево. Однако его могила не сохранилась, так как в 1924 году ее разграбили школьники Алексеевской колонии и в порыве мести за убийство поэта утопили останки Мартынова в ближайшем пруду.

Родственники Мартынова и он сам неоднократно описывали историю дуэли, сиюсь пролить свет на события тех дней. Выставляли они, конечно, все в выгодном для себя свете. Поговаривали, что Мартынов очень переживал гибель Лермонтова, и вплоть до собственной смерти заказывал панихиды по поэту, а также увлекался спиритическими сеансами, на которых просил прощения у Мишеля. Тем не менее, на него обрушилась ненависть русского народа за смерть поэта, и он стал неким изгоем. Наверное, это справедливо. Каким бы характером не обладал Лермонтов, его убийца не заслуживает исторического прощения.

Пятигорск, хотя и находится в долине, его ландшафт – холмистый, с подъемами и спусками. Город сохранил многие постройки 19 века и пешие прогулки по его некоторым улицам, как бы переносят тебя на полтора века назад, в прошлое. Он имеет все признаки курортного города, но в тоже время в нем много промышленных предприятий, в отличии от других городов-курортов края. В относительно небольшом городе находится интеллектуально-образовательный центр: известный лингвистический университет, а также политехнический университет, много колледжей и техникумов.

В Пятигорске мы пробыли до самого вечера: посетили памятник Лермонтову в центре города, который был открыт 16 августа 1889 года и является самым первым памятником поэту в России, прошли по тоннелю к сероводородному подземному озеру Провал, сфотографировались у памятника Остапу Бендеру, поставили свечи в Спасском кафедральном соборе, внешний вид которого похож на Храм Христа Спасителя в Москве, но меньше размерами, и просто гуляли по улочкам города.

Наша группа чуть опоздала на ужин в санатории, но предупредительный персонал ресторана ждал нас и как всегда у нас был шикарный ужин, после которого я уже не хотел никаких развлекательных программ в танцевальном зале и провел вечер в своем номере перед экраном телевизора и телефоном в руках.

Следующие дни я проводил в таком режиме: до обеда – лечебные процедуры, после обеда более детальное знакомство с Кисловодском. Иногда это происходило в составе туристических групп, иногда самостоятельно, когда я в одиночестве прогуливался по улицам Кисловодска и редко в сопровождении Нади, если позволяло здоровье её матери. За несколько дней я подружился с этими двумя, такими разными женщинами и, казалось, что злоупотребляю их временем, но они уверили меня, что обоим нравились беседы со мной и они рады составить мне кампанию.

Кисловодск находится на юге Ставропольского края и расположен в небольшой и уютной живописной долине, окружённой склонами Главного Кавказского хребта и образованной ущельями двух сливающихся рек — [Ольховки](#) и [Берёзовки](#). Протяжённость долины с юго-востока на северо-запад составляет около 7 км.

Рельеф местности гористый, изрезан оврагами и балками. Районы города находятся на разной высоте над уровнем моря.

Ландшафт города и его окрестностей очень живописен. Кисловодск окружают песчаниковые и меловые горы, образующие многочисленные террасы с глубокими пещерами и гротами. Отдельные глыбы красных песчаников приняли достаточно причудливую форму в результате выветривания. Эти образования известны как «красные камни».

Горы, окружающие Кисловодск, защищают его от ветров, туманов и дождевых туч, обеспечивая ему особый микроклимат. Здесь почти всегда солнечно. По крайней мере, как уверяют местные жители – 275 дней в году. Несмотря на то, что город расположен в глубокой долине среди гор, воздух здесь никогда не застаивается, так как долина непрерывно вентилируется свободным потоком свежего горного воздуха, идущего по ущельям рек. Одним словом как выразилась одна моя собеседница из местных – «Рай на земле».

Одним из самых ярких воспоминаний о прогулках по Кисловодску – поездка на электромобиле по национальному парку. Кисловодский парк был заложен почти двести лет назад по указанию генерала Ермолова. Алексей Петрович Ермолов – национальный герой русских на Кавказе.

Это он прекратил грабительские набеги горцев на южные рубежи Российской Империи. Отец солдатам, строгий и справедливый он навёл

порядок на Кавказе. Ведь там сохранялась разбойная система такого бесчеловечного явления, как торговля людьми. Ермолов привлекал народы Кавказа на сторону России, приобщал их к цивилизованному образу жизни, последовательно боролся с работорговлей, привычкой жить разбоем, грабежами, похищением людей с целью выкупа. Грозный наместник быстро научил горцев понимать, что его слова – не пустые угрозы. Приходилось действовать жестко и это дало свои результаты в интересах России.

Парк, который был заложен Ермоловым сейчас самый большой в Европе.

Но огромная территория парка не самое главное, хотя на таких просторах могут в раздолье гулять многочисленные группы гостей и местных жителей. Здесь местами такая аристократическая ухоженность, что уходить просто не хочется. Названия достопримечательностей парка дают некое романтическое восприятие их носителей: Мостик Дамский Каприз, Зеркальный пруд, Красные Камни, Кипарисовая Аллея, Гора Красное Солнышко, Синие Камни и т.д. Здесь так много всего, что нет смысла перечислять. Это надо видеть и здесь надо гулять неторопливо, наслаждаясь природой, и великолепием парковых сооружений.

Еще одно, не менее романтическое место, – Замок коварства и любви, расположенный на окраине Кисловодска. Такое название носит ресторанно-гостиничный комплекс, построенный в стиле старинного замка. Напротив ресторана – скала, очертаниями похожая на замок. Легенда гласит, что когда-то в этих местах жил хан и была у него красавица дочь. Хан хотел выдать девушку за богатого и знатного господина, но дочь была влюблена в простого чабана, который отвечал взаимностью. Разгневанный хан запретил видеться влюбленным, тогда влюбленные поднялись на скалу, что бы вместе прыгнуть. Юноша сделал шаг в пропасть, а девушка испугалась и убежала. Она выполнила наказ отца и вышла замуж за назначенного жениха. С тех пор скала носит название «коварства и любви».

Предполагаемое место дуэли известных персонажей Печорина и Грушницкого из повести М.Ю.Лермонтова «Герой нашего времени» находится, как и описано в известном произведении на отвесной скале. Внизу такая пропасть, что смотреть страшно. Меня поразило, что напротив этой описанной Лермонтовым скалы находится другая, их разделяет не большая долина и маленькая речка. Так вот там, на противоположной скале расположены дома (пригород Кисловодска), террасы которых висят над пропастью. Я представил, что мне пришлось бы жить в таком доме. –«Нет, ни за что». Это даже не экстремально, это за гранью самосохранения.

Мне объяснили, что земля в Кисловодске дорогая, вот и изыскивают предприимчивые люди места, не относящиеся к городской территории.

Посетил я и Армянскую церковь, построенную на средства прихожан и спонсоров. Армяне занимают 2 место после русских, по численности населения в Кисловодске. Они первые, еще в 4 веке, на Кавказе приняли

христианство и хотя они не православные, но считается что мы с ними одной веры.

Одним из символов Кисловодска являются Нарзанные галереи. Внутри неё уже полтора века отдыхающие пьют «кипящий нарзан». Надо отметить, что целебные свойства нарзана, люди оценили давно, но не сразу поняли, что и здесь нужна мера. Желаящие поправить своё здоровье пили по 7-8 стаканов за одно посещение к источнику, а учитывая, что употребление нарзана делали по несколько раз в день, получалась огромная доза, которая могла нанести непоправимый вред здоровью. То же случилось и с принятием ванн, перебор приносил только вред. В наше время, благо, назначения делают врачи и подобных случаев, думаю, не происходит.

Надя с мамой уезжали за сутки до моего отъезда. В кафе на Курортном бульваре мы с Надей решили отметить эти события за бокалом вина, которое нам принес официант. Выбор сделали так – официанту было сказано, «принеси такое вино, что бы мы вернулись сюда снова». Одетый в белую рубашку с красной бабочкой, немолодой официант принес на подносе бутылку, открыл её, наполнил наши бокалы и пожелал приятного вечера.

Надо отдать должное его выбору. Вино было отменным. Только в этот последний вечер, Надя рассказала, почему её мама почти ежегодно приезжает в Кисловодск. Дело не только в здоровье, водах и ваннах. Здесь её мама когда-то повстречала свою любовь, молодого военного летчика, отдохавшего в воинском санатории. Они оба были молоды и свободны. Казалось – вот оно счастье, настоящее и на всю жизнь. Но письма от офицера, служившего на Дальнем востоке стали приходить всё реже, а потом он и вовсе перестал отвечать. Девушка вышла замуж, прожила двадцать лет в браке, но потом все же развелась. И вот уже совсем в зрелом возрасте она приезжает сюда в сопровождении Нади, дышит живительным воздухом благодатных мест, которые возвращают её в свои мечты и грезы. А может она надеется снова встретить своего мужчину, мужчину всей своей жизни. Надя потихоньку готовит маму, начать поиск того летчика через социальные сети и прочие возможности Интернета, но мать пока не решается, вдруг, его уже нет. А так, с ней всегда – надежда на чудо. Общение с Надей, еще раз подтвердило общеизвестный факт, что русские женщины, не смотря на все кульбиты меняющейся жизни в стране и обществе, сохраняют такие черты как забота, не только о своих близких, но и просто знакомых людях, они не навязчивы, но общительны, ответственны на работе, но семья для них – важнее.

Во время лечебных процедур я старался по возможности разговаривать с персоналом, с тем, что бы больше узнать не только о парадной стороне Кисловодска и составить более полное представление о городе и его населении. Город и климат – чудесные, но выбор занятий здесь очень ограничен. Жители в основном заняты в торговле, на транспорте, сфере обслуживания (гостиницы, санатории, пансионаты). Молодые люди, не склонные работать в этой сфере, вынуждены покидать город и уезжать в крупные мегаполисы. Некоторые называют Кисловодск городом

пенсионеров. Здесь для них, действительно, есть всё для спокойной жизни. Среди политиков российского уровня кумиром здесь считают Матвиенко Валентину Ивановну. К ней обращаются и чиновники и простые люди, если появляются сложные проблемы. Она много делает для благоустройства Кисловодска и развития курортной сферы. Получается, негласно курирует этот город, и это в данном случае работает.

Ни одна прогулка по городу не обходилась, что бы я не прошелся по Курортному бульвару. Особое удовольствие – сидеть на одной из скамеек бульвара и наблюдать за жителями и гостями города. Конечно, люди на курорте одеваются очень демократично, и когда видишь даму в длинном платье и в белой, причудливой формы шляпе, а сопровождающий её мужчина одет в белый костюм, в руках его – трость, осознаешь, как это идет Кисловодску. Это город отдыха, неги и аристократизма.

Что бы подняться по Каскадной лестнице к полукруглой колоннаде надо потратить не мало усилий, но это стоит того. А проникнувшись рассказами экскурсоводов в историко-краеведческом музее «Крепость», можно затем в тишине постоять перед алтарем в Свято-Никольском соборе.

В поезде, на обратном пути, я наслаждался воспоминаниями о тихих улочках привлекательного города и многолюдном Курортном бульваре, который обилием лиц и красок чем-то напомнил мне улочки Парижа около Марсового поля. Это когда разнообразие и многочисленность сочетается с размеренностью и спокойствием.

Обо всех достопримечательностях Кисловодска и его окрестностях невозможно рассказать в отдельно взятом очерке, да и нет у меня такой задачи. Мне хотелось донести до читателя дух и значение этого небольшого, но такого уютного, южного города России, который живет в условиях уникального климата. И пусть фраза «Рай на земле» имеет явно художественную составляющую и относится в первую очередь к погодным и климатическим условиям, но я с удовольствием произношу её, когда с воодушевлением рассказываю о своей обычной поездке в этот необычный город.

